

УДК 340.130.54(470):347.637+343.275.6

**ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА
СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ПЕРОВСКОГО
РАЙОННОГО СУДА Г. МОСКВЫ)**

И.И. Ординарцев

Тверской государственной университет

Проведено обобщение практики Перовского районного суда г. Москвы за 2008 – 2010 года по делам об ограничении родительских прав, выявлены проблемы и способы их разрешения в решениях суда.

Ключевые слова: ограничение родительских прав, гражданское судопроизводство, судебное разбирательство, лишение родительских прав.

Ограничение родительских прав наряду с лишением родительских прав является одной из мер семейно-правовой ответственности, применяемых к родителям при ненадлежащем осуществлении ими своих родительских прав.

В соответствии со ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ограничение родительских прав возможно: «...если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав».

Дела об ограничении родительских прав отнесены к категории дел, возникающих по спорам, связанными с воспитанием детей. Социальная значимость разрешения указанных споров обусловила и особое внимание Пленума ВС РФ, который в постановлении от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при решении споров, связанных с воспитанием детей» дал соответствующее разъяснение.

Заметим, что ограничение родительских прав в отличие от лишения родительских прав не получило четкой законодательной регламентации, вследствие чего на практике возникает ряд вопросов, от правильного и своевременного разрешения которых зависит эффективность защиты прав и интересов несовершеннолетних.

С целью выявления и исследования особенностей рассмотрения судами дел об ограничении родительских прав нами было проведено обобщение соответствующей судебной практики Перовского районного суда г. Москвы. Предметом исследования стали материалы дел об ограничении родительских прав за 2008 – 2010 гг. В результате проведённой работы могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Дела об ограничении родительских прав составляют незначительную часть от всех дел, связанных с воспитанием детей. За указанный период времени было рассмотрено всего 5 дел данной категории¹, в том числе за 2008 г. – 2 дела, за 2009 г. – 1 дело и за 2010 г. – 2 дела. Данное обстоятельство, т. е. весьма небольшое число дел, на наш взгляд, может быть обусловлено различными причинами, основной из которых является неоднозначность такого правового института, как ограничение в родительских правах. Как свидетельствует позиция органов опеки и попечительства, они предпочитают назначать родителям некий испытательный срок и лишь затем решать вопрос о лишении родительских прав. Связанно это с тем, что ограничения в родительских правах не создаёт каких-либо серьёзных негативных последствий для родителей.

2. Необходимо отметить, что круг истцов в делах об ограничении родительских прав шире, чем круг истцов в делах о лишении родительских прав. На основании ч. 3 ст. 73 СК РФ «иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребёнка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями, а также прокурором». В рассматриваемых делах истцами выступали: опекун, комиссия по делам несовершеннолетнего, близкие родственники, а также муниципалитет. Таким образом, в отличие от процедуры лишения родительских прав, правом на предъявления иска могут воспользоваться также родственники ребёнка. Это важно, так как именно они зачастую являются свидетелями нарушения прав и интересов ребёнка.

3. В соответствии с ч. 1 ст. 54 СК РФ «ребёнком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Это означает, что иск об ограничении родительских прав может быть подан в отношении ребёнка любого возраста. Чаще всего (в трёх случаях из пяти) ребёнку было от 6 до 10 лет. Один из исков в 2009 г. был подан в отношении двоих детей.

4. При изучении дел было установлено, что во всех случаях иск был предъявлен к одному из родителей, поскольку семьи являлись неполными. Это говорит о том, что одной из проблем не только ограничения родительских прав, но и иных споров, связанных с воспитанием детей, являлись неполные семьи. Во всех

¹ Перовский районный суд г. Москвы. Д. 20397, 21587, 19413, 21605, 19347.

рассматриваемых случаях родители являются совершеннолетними и ранее не были ограничены или лишены родительских прав.

5. Незначительное число дел об ограничении родительских прав, по нашему мнению, объясняется и некорректной формулировкой оснований для вынесения судом соответствующего решения. В соответствии со ст. 73 СК РФ «ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребёнка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». При изучении дел было установлено, что судьи достаточно широко толкуют понятие «опасное поведение». Так, при рассмотрении дела по иску Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Косино-Ухтомский г. Москвы к П. было установлено, что ответчица не выполняет своих родительских обязанностей по воспитанию, содержанию, лечению своих несовершеннолетних детей, состоит на учёте в КДН и ЗП района Косино-Ухтомский и в ОДН ОВД по району Косино-Ухтомский с 2006 г., оставляет детей без присмотра или на посторонних людей, вследствие чего дети неоднократно оказывались в приютах².

В другом деле по иску муниципалитета НовоКосино г. Москвы к Д. об ограничении родительских прав указывается что Д. является одинокой матерью несовершеннолетней дочери 2006 г. р., оставление которой с матерью опасно, поскольку Д. часто уходит из дома, была привлечена к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, 07.03.2008 г. ребёнок «был доставлен в больницу с диагнозом: отравление (по недосмотру взрослых), у ребёнка нет отдельного спального места, постельное бельё и детские вещи грязные...»³.

Столь различный подход к определению данного понятия объясняется тем, что в Семейном законодательстве нет чёткого определения «опасного поведения» и поэтому в каждом конкретном случае судьи сами решают, какое поведение родителей следует считать опасным.

6. Среди доказательств, используемых в судебном разбирательстве, наиболее часто встречаемыми (в трёх случаях из пяти) являются акты обследования жилищно-бытовых условий, составленные органами опеки и попечительства по месту жительства ребёнка. Если истец ссылается на то, что истец находился в наркологической больнице, то суду предоставляются справки из этой больницы. На наш взгляд, соответствующие акты являются достаточными доказательствами наличия опасной для ребёнка обстановки, но должны оцениваться наряду и в совокупности с

² Перовский районный суд г. Москвы. Д. 20397.

³ Перовский районный суд г. Москвы. Д. 21587.

другими доказательствами по делу. Как было установлено, одним из доказательств, которое применялось практически в каждом из рассмотренных случаев, является справка из ПНД. Такие доказательства также не могут иметь исключительного значения при подтверждении опасности для ребёнка.

7. В соответствии со ст. 57 СК РФ «ребёнок вправе выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен...». Представляется, что мнение ребёнка относительно его взаимоотношений с родителями и сложившейся обстановки в целом должно обязательно учитываться судом при рассмотрении дел об ограничении родителей в родительских правах. Однако, как было установлено, ни в одном из судебных разбирательств не был произведён опрос ребёнка (ни в органах опеки и попечительства, ни непосредственно в суде).

8. На основании ч. 2 ст. 74 СК РФ «ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребёнка», однако в ч. 5 ст. 73 СК РФ сказано: «При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребёнка с родителей (одного из них)», т. е. суд по своему усмотрению ставит вопрос о взыскании алиментов с родителей. Это довольно сильное упущение в судебном практике, так как несовершеннолетний, подлежащий отобранию у родителей, как правило, не имеет возможности содержать себя, поэтому есть смысл одновременно с удовлетворением исковых требований об ограничении родительских прав взыскать с ответчика алименты на ребёнка, применив ст. 84 СК РФ: «На детей, оставшихся без попечения родителей, алименты взыскиваются в соответствии со статьями 81 – 83 СК РФ и выплачиваются опекуну (попечителю) детей или их приёмным родителям». Точку в данном споре поставило Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 года №10 «О применении судами законодательства при решении споров, связанных с воспитанием детей». В п. 12 Постановления сказано: «При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суду необходимо разрешить вопрос о взыскании алиментов на ребёнка с родителей (одного из них) либо усыновителей». К сожалению, суды не руководствуются разъяснениями, данными в Постановлении Пленума, и из четырёх дел, в которых иск был удовлетворён, только в одном деле суд в своём решении указал, с кого из родителей и в каком размере будут взыскиваться алименты на содержание несовершеннолетнего ребёнка, в остальных трёх делах вопрос о взыскании алиментов остался нерешённым.

9. Изучая статистику дел об ограничении родительских прав можно сделать вывод, что в подавляющем количестве дел (четыре из пяти) иски были удовлетворены и лишь в одном деле в удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку суду не

было представлено доказательств, подтверждающих основания для ограничения родительских прав, а прокурор полагал, что исковые требования удовлетворению не подлежат.

10. При удовлетворении исковых требований об ограничении родительских прав в трёх случаях из четырёх суд не поставил в своём решении вопрос о месте дальнейшего пребывания ребёнка. По смыслу части 1 ст. 74 СК РФ «родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребёнка...» и части 4 ст. 74 СК РФ «в случае ограничения прав обоих родителей ребёнок передаётся на попечение органа опеки и попечительства», ребёнок у которого один из родителей ограничен в родительских правах, передаётся второму родителю или в органы опеки и попечительства, однако возникает вопрос, куда передавать ребёнка, если один из родителей ограничен в родительских правах, а второй, хотя и не лишён родительских прав или ограничен в них, однако судьбой ребёнка не интересуется или место его пребывания неизвестно. Полагаем, что в данной ситуации суд должен указать в решении, что ребёнок передаётся на попечение в органы опеки и попечительства. Также возникает спорная ситуация и в случае, когда при назначении несовершеннолетнему, чьи родители были ограничены в родительских правах, опекуна (попечителя), ребёнок остаётся жить в том же месте, что и раньше. В данной ситуации смысл ограничения родительских прав теряется, так как опекун (попечитель) не сможет в полной мере оградить ребёнка от негативного влияния его родителей.

11. По действующему ныне законодательству на основании ст. 75 СК РФ «родителям, родительские права которых ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребёнком, если это не оказывает на ребёнка вредного влияния. Контакты родителей с ребёнком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приёмных родителей ребёнка или администрации организации, в которой находится ребёнок». То есть, ограничивая родителей в правах, суд не ставит вопрос о контактах несовершеннолетнего с родителями. По нашему мнению, это упущение в семейном законодательстве, так как, исследовав все существенные обстоятельства дела, суд непосредственно в судебном заседании должен решить вопрос о контактах ребёнка с родителями и сделать вывод: следует ли разрешать общение родителей, ограниченных в правах, с ребёнком и в какой форме это должно происходить (кратковременные встречи, встречи в присутствии опекуна (попечителя) или педагога и т. д.), поэтому считаем нужным изменить ст. 75 СК РФ и сформулировать её следующим образом: «1. Суд с учётом мнения органа опеки и попечительства, либо с учётом мнения опекуна (попечителя), приёмных родителей ребёнка или администрации организации, в которой находится ребёнок, а также с учётом мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, может разрешить родителям, права которых ограничены судом, контакты с ребёнком, если это не оказывает на ребёнка вредного влияния, определив порядок такого общения. По истечении одного месяца

после ограничения родителей в родительских правах они также могут обратиться в суд для определения порядка общения с ребёнком».

Проведённое изучение материалов судебной практики по делам об ограничении родительских прав даёт основание утверждать о теоретической и практической значимости обозначенных проблем, необходимости их научного осмысления, разработки и обоснования предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Список литературы

1. Перовский районный суд г. Москвы. Д. 20397.
2. Перовский районный суд г. Москвы. Д. 21587.
3. Перовский районный суд г. Москвы. Д. 19347.
4. Перовский районный суд г. Москвы. Д. 21605.
5. Перовский районный суд г. Москвы. Д. 19413.

RESTRICTION OF THE PARENTAL RIGHTS AS THE MEASURE OF FAMILY-LEGAL RESPONSIBILITY (ON THE EXAMPLE OF PRACTICE OF PEROVSKY DISTRICT COURT OF MOSCOW)

I.I. Ordinarcev

Tver State University

In given article generalization of practice of Perovsky district court of Moscow for 2008-2010 on affairs about restriction of the parental rights is spent, problems and ways of their permission in judgements are revealed.

Keywords: restriction of the parental rights, civil legal proceedings, judicial proceedings, deprivation of the parental rights.

Об авторе:

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – аспирант кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: qwertyuiop217@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.